

инвентаризации, выйдут в превышение фактического наличия над максимально возможным остатком товаров, т.к. их поступление документами не подтвердится.

При образовании недостачи (ущерб) в результате неоприходования ТМЦ, полученных от поставщиков, ревизор должен подтвердить суммы задолженности по сметам расчетов актами сверки между организациями, применив метод встречной проверки. В этом случае следователь обязан изъять и подшить в уголовное дело документы, относящиеся к образованию недостачи не только в проверяемой организации, но и в других организациях-поставщиках. Кроме того, в материалах дела должны быть журналы регистрации доверенностей, где по неоприходованным ТМЦ не будет отметок бухгалтера со ссылками на документы, по которым ценности получены или услуги оказаны. В деле должны быть карточки аналитического учета ТМЦ, журналы-ордера, ведомости, отчеты, где недостача (ущерб) получили или не получили дальнейшее отражение.

М.А. Тарасов*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1. Произошедшая в конце XX в. информационная революция, характеризующаяся внедрением компьютерных технологий обработки, хранения и передачи информации в самые различные области, такие как бизнес, образование, даже искусство, не могла не коснуться и сферы уголовного судопроизводства.

Все большее применение находят в деятельности судов, правоохранительных органов, экспертных организаций компьютеры, копировальная техника, а в последнем десятилетии — и качественно новые средства фиксации доказательственной информации в «цифровой» форме: фотоаппараты, диктофоны, видеокамеры, существенно расширяющие возможности своих аналоговых предшественников.

---

* © Тарасов М.А., 2007

Тарасов Михаил Александрович — аспирант, Самарский государственный университет

Однако, несмотря на повсеместную распространенность, доступность, широкие возможности и перспективы использования технических достижений последних лет, оценивать эффективность внедрения упомянутой выше техники в уголовное судопроизводство по уже полученным (весьма скромным) результатам преждевременно. На наш взгляд, главными причинами этого являются: недостаточная профессиональная подготовка лиц, призванных использовать технические средства (причем как в рамках высшего профессионального образования, так и последующего обучения), а также недостаточная выработанность критериев оценки результатов применения технических средств. К тому же законодательную регламентацию применения техники и процессуального закрепления получаемых результатов нельзя признать совершенной, поскольку она не учитывает новых возможностей технических средств. Эти факторы на практике порождают недооценку возможностей техники, а также переоценку опасности применения новейших достижений научно-технического прогресса, что существенно сдерживает их эффективное внедрение.

Представляется, что одним из приоритетных направлений юридической науки в настоящее время должно стать совершенствование (доработка старых и создание новых) процессуальных норм, касающихся применения техники, прежде всего, при производстве следственных действий. Также необходимо и повышение профессионального уровня практических работников в сфере применения технических средств. В противном случае правоохранительные органы, учитывая постоянно увеличивающийся технический потенциал современной преступности, окажутся не в состоянии эффективно бороться с ней.

2. Несколько положений УПК РФ, регламентирующих применение технических средств в ходе производства следственных действий, можно условно разделить на 3 группы.

В-первых, это положения, регламентирующие общий порядок применения техники, содержащиеся в ст. 58, 164, 166, 170;

Во-вторых, специальные положения, касающиеся использования техники применительно к конкретным следственным действиям: ст. 178, 179, 180, 186, 189, 190, 192, 193;

В-третьих, образцы протоколов следственных действий, содержащиеся в приложениях к УПК и являющиеся его составной частью, в которых также имеются предписания относительно применения технических средств (приложения 4, 51, 59, 64, 80, 91, 108 и др.).

Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются положения первой группы, т.к. в них выражается общая позиция законодателя относитель-

но применения технических средств в ходе производства следственных действий. Эти положения представляются нам недостаточно четкими и определенными.

Сказанное, в частности, касается определения надлежащего субъекта применения техники. Прямого ответа на вопрос о том, кто должен применять технические средства, в УПК не дается, поскольку в различных его положениях встречаются безличные формулировки типа «...могут применяться технические средства и способы...» (ст. 164 УПК РФ), «...могут также применяться стенографирование, фотографирование...» (ст. 166 УПК РФ), «...применяются технические средства...» (ст. 170 УПК РФ), «...подлежат обязательному фотографированию...» (ст. 178 УПК РФ) и т.п. Бланки протоколов следственных действий (например, приложение 4: «Протокол осмотра места происшествия») также не дают ответа на этот вопрос — они лишь требуют указания, «кто именно» применял то или иное техническое средство.

Исходя из буквального толкования закона, применять техническое средство вправе любой участник следственного действия, что, по нашему мнению, представляется лишеным смысла, т.к. в этом случае остается нерешенным вопрос об ответственности в случае ненадлежащего применения технических средств.

Несмотря на нечеткость формулировок, в следственной практике особых проблем в связи с этим не возникает — технические средства применяет, прежде всего, следователь (прокурор, дознаватель), т.к. без этого лица любое следственное действие проводиться не может, следовательно, не могут применяться и технические средства. Не вызывает также сомнений, что другим лицом, призванным участвовать в применении технических средств, является специалист. Однако нормативные основания его привлечения с целью применения технических средств, закрепленные в УПК РФ, также представляются нам недостаточно четкими.

Согласно ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела...». Таким образом, *целями привлечения специалиста являются:*

1) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов;

2) содействие в применении технических средств *в исследовании материалов уголовного дела.*

Как мы видим, исходя из данной формулировки, технические средства могут применяться лишь для исследования материалов, ставших

к моменту применения техники материалами уголовного дела. В этом случае вопрос о том, вправе ли специалист участвовать в применении технических средств для фотосъемки или видеосъемки, к примеру, обстановки места происшествия, по нашему мнению, не получает ясного ответа, т.к. применительно к данной ситуации исследования материалов уголовного дела еще не происходит.

3. Несовершенство нормативных предписаний о роли специалиста в применении технических средств порождает не вполне удовлетворительную практику его участия в следственных действиях.

Для оказания содействия следователю в применении техники в качестве специалиста, в абсолютном большинстве случаев, привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений. Эти лица, в частности, осуществляют фотосъемку обстановки места происшествия, а затем в лабораторных условиях изготавливают фототаблицу и скрепляют ее своей подписью, а также печатью экспертно-криминалистического подразделения. Нередко следователь, получив такую фототаблицу, лишь прикладывает ее к протоколу следственного действия. Таким образом, единственным способом удостоверения результата применения техники, а следовательно, и того, что было обнаружено при проведении следственного действия, помимо протокола, остаются печать экспертно-криминалистического подразделения и подпись его сотрудника. На наш взгляд, это может повлечь утрату доказательственного значения полученных результатов, т.к. при этом происходит полное передоверие процесса получения доказательств специалисту, что с точки зрения закона недопустимо, поскольку в ходе следственного действия этим вправе заниматься только следователь. Исходя из текста ст. 58 УПК РФ, специалист вправе лишь «содействовать» следователю в применении техники, но никак не подменять его. И основным способом удостоверения доказательств, полученных в ходе следственного действия, может быть только подпись следователя, подтверждающая правильность результатов применения технических средств.

К тому же, несмотря на сложившуюся практику привлечения в качестве специалиста сотрудников правоохранительных органов, она не исключает возможности привлечения любого лица, имеющего необходимые навыки обращения с теми техническими средствами, которые подлежат использованию, например, сотрудника средств массовой информации, имеющего опыт видеозаписи. В этом случае подпись следователя не только удостоверяет результат применения техники, но также и определенным образом гарантирует соответствие имеющихся у привлеченного специалиста навыков требуемым для обеспечения достоверности данного средства фиксации.

Вполне обоснованной представляется и необходимость удостоверения результатов применения технических средств со стороны понятых, принимавших участие в проведении следственного действия.

В частности, применительно к видеосъемке следственной практикой уже более 20 лет назад было выработано следующее правило: отснятые видеофильмы просматриваются понятыми и иными участниками следственного действия, которые подтверждают подлинность и достаточную полноту демонстрируемых материалов, что фиксируется в протоколе просмотра (предъявления) данных материалов¹. На наш взгляд, подобное правило целесообразно было бы распространить и на другие результаты применения технических средств (просмотр фотоснимков, прослушивание аудиозаписей и пр.), за исключением случаев, когда требуется их предварительная обработка в течение продолжительного времени после окончания следственного действия (проявка фотопленок в лабораторных условиях)².

4. Достаточно спорной представляется также и формулировка ч. 2 ст. 166 УПК, упоминающая допустимые виды технических средств фиксации информации в ходе производства следственных действий. Определяется, что в дополнение к изготовлению протокола «могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись».

В данной формулировке просматриваются два недостатка. Во-первых, это закрытый перечень допустимых технических средств фиксации, на некорректность которого множество раз обоснованно указывалось в литературе (Р.С. Белкин³, В.И. Гончаренко⁴, С.А. Шейфер⁵ и др.). Если исходить из законодательной формулировки, можно сделать вывод, что, с одной стороны, допустимо применение киносъемки (которая мало использовалась в прошлом, а в настоящее время не применяется вовсе), а с другой — недопустимо применение иных видов техники, появляющихся в процессе научно-технического развития. В частности, И.Е. Быховский более 20 лет назад упоминал о возможности применения в следственных действиях рентгеновского аппарата, динамографа с самописцем и др.⁶ и приобщения полученных результатов (к примеру, рентгенограмм) к протоколу следственного действия.

Во-вторых, в перечне наряду с аудио-, видеозаписью и другими техническими средствами упоминается стенографирование. По нашему мнению, стенограмма — фактически лишь вспомогательное средство для последующего составления протокола, поэтому представляется не вполне целесообразным включение стенографии в закрытый перечень допустимых средств фиксации.

Ч. 8 ст. 166 УПК, в свою очередь, исчерпывающе конкретизирует, какие результаты применения технических средств могут прилагаться к протоколу: «к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия».

Указанная формулировка также не вполне корректна. Мы полагаем, что, перечень материалов, прилагаемых к протоколу, должен определять или виды носителей информации, имеющей доказательственное значение (например, записанные аудиокассеты), или содержание этой информации (например, аудиозаписи допросов), или же виды носителей и их содержание (аудиокассеты с записями допросов). В данной же статье упоминаются в общем перечне, с одной стороны, фонограммы допросов (т.е. определено содержание результатов применения техники без указания его материальных носителей — аудиокассет, компакт-дисков и т.п.), а с другой — кассеты видеозаписи (т.е., наоборот, определен материальный носитель без указания содержания⁷). В соответствии с этой формулировкой можно сделать неправильный вывод о возможности приложения пустых видеокассет или видеокассет, не имеющих отношения к проведенному следственному действию.

Не вполне очевидным представляется также упоминающееся в этой норме содержание прилагаемых к протоколу «носителей компьютерной информации», ввиду того что этому наименованию может соответствовать материальный носитель любой информации, полученной при помощи компьютера. Следует учитывать, что в настоящее время компьютерная техника используется практически во всех процессах, связанных с получением, обработкой и хранением информации. Даже в случае, если информация была получена более или менее традиционным способом (записана на аудиокассету, снята на фотопленку и т.п.), не исключается возможность последующего оперирования полученными результатами посредством компьютера⁸.

По нашему мнению, не вполне корректная формулировка ч. 8 ст. 166 должна быть заменена, к примеру, на следующую: «К протоколу прилагаются материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, слепки и оттиски следов, чертежи, а также информация, закрепленная иным способом, в ходе производства следственного действия».

5. Доказательственный статус результатов примененных технических средств в ходе производства следственных действий издавна является камнем преткновения в большинстве исследований об основаниях

применения технических средств в уголовном судопроизводстве⁹. Анализ ч. 2 и ч. 8 ст. 166 УПК дает основание полагать, что результаты применения технических средств фиксации имеют статус «приложений к протоколу следственного действия» и их доказательственное значение определяется содержанием протокола, но вне него они самостоятельного доказательственного значения не имеют. Такое мнение базируется на законе, т.к. следственное действие, не оформленное протоколом, утрачивает доказательственную ценность, в то время как отсутствие какого-либо приложения или даже всех приложений не лишает протокол его доказательственной силы.

Такая ситуация существенно ограничивает доказательственный потенциал применения технических средств, прежде всего потому, что далеко не любую информацию о явлениях, процессах можно передать вербальной (словесной) формой (к примеру, посторонние звуковые сигналы в материалах аудиозаписи). В случаях, когда эта информация является значимой для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, она может оказаться невостребованной вследствие того, что по различным причинам не была отражена в протоколе. Особенно остро эта проблема проявляется в случае противоречий сведений, зафиксированных протоколом, и результатов применения технических средств.

Можно предположить, что отрицание самостоятельной доказательственной ценности результатов применения технических средств вызвано тем, что использование техники не всегда давало возможность гарантированно получить результаты надлежащего качества, способные стабильно и достоверно отражать обстоятельства, имеющие значение для дела. Утрата доказательств могла произойти, к примеру, из-за некачественной обработки фото-, киноматериалов или их производственного брака.

Современный уровень техники, позволяющий получать результаты в виде фотоснимков, аудиозаписей, видеозаписей, готовых к воспроизведению сразу же по окончании следственного действия¹⁰, заставляет по-новому взглянуть на вопрос о соотношении протокола следственного действия и результатов применения техники. Представляется вполне закономерным придание им самостоятельного доказательственного значения.

6. Не менее важной проблемой является нечеткость нормативных требований, касающихся закрепления порядка применения технических средств в ходе следственных действий.

Этот порядок должен отражаться в протоколе указанием на обстоятельства:

1) касающиеся видов и условий применения технических средств (что применялось, кем применялось, к чему применялось, как применялось и т.п.);

2) касающиеся удостоверения результатов применения технических средств (уведомление понятых, подписи специалистов и т.п.);

3) касающиеся приложенных к протоколу результатов применения технических средств (что было приложено, как оформлено и т.п.).

Ч. 5 ст. 166 содержит также требование о том, что в протоколе необходимо указать «технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты».

В данном случае не вполне очевидна степень конкретизации вида примененных технических средств и т.п. В практике встречаются протоколы с указанием, к примеру, что применялся «фотоаппарат «Зенит», объектив» (без указания на конкретные модели), что не может считаться нарушением требований закона, но имеет очень ограниченное информационное значение, а также свидетельствует о неправильном понимании целей указания в протоколе видов применяемых технических средств, условий и порядка их применения.

Например, в случае наличия точных сведений о модели фотоаппарата, применяемом объективе, виде съемки и пр. становится возможным осуществление реконструкции места происшествия по фотоснимку¹¹. Зная, какое освещение применялось, можно получить более достоверное представление об особенностях сфотографированного объекта¹². В случае неправильного указания этих данных важная доказательственная информация может оказаться недоступной.

Примечания

¹ См., напр., Леви, А.А. Вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве / А.А. Леви // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии: сб. науч. тр. — Киев, 1980. — С. 18.

² На наш взгляд, современный уровень развития технических средств позволяет свести к минимуму количество таких ситуаций.

³ Белкин, Р.С. Криминалистика и научно-технический прогресс / Р.С. Белкин // Труды ВШ МВД СССР, вып. 34. — М., 1972. — С. 8.

⁴ Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. — Киев, 1984. — С. 18.

⁵ Шейфер, С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. – Саратов, 1986. – С. 154.

⁶ См. об этом, напр., Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы применения технических средств при расследовании уголовных дел / И.Е. Быховский, Н.А. Корниенко. – Л., 1981. – С. 7.

⁷ В соответствии с этой формулировкой можно сделать, на наш взгляд, неправильный вывод о возможности приложения пустых видеокассет или видеокассет, не имеющих отношения к проведенному следственному действию.

⁸ Проявленные фотопленки (а также кинопленки) могут быть отсканированы и введены в память компьютера, аудиокассеты – оцифрованы и переведены в формат звукового файла, видеокассеты – оцифрованы посредством DVD-рекордера и т.п.

⁹ См., напр.: Макаров, И.В. Понятие, сущность и система методов фиксации в криминалистике / И.В. Макаров // Труды ВШ МВД СССР, вып. 31. – М., 1971. – С. 85; Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 2001. – С. 195; Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. / Р.С. Белкин. – М., 1997. – С. 117.

¹⁰ К примеру: 1) аудиозаписи на носителях в виде компакт-дисков или аудиокассет, видеозаписи на видеокассетах воспроизводятся обычными бытовыми проигрывателями; 2) аудио-, видео-, фотоматериалы, записанные в цифровой форме на компакт-диски, воспроизводятся на портативном или настольном компьютере; 3) фотоснимки, полученные при помощи цифровых фотоаппаратов, могут быть распечатаны при помощи портативного фотопринтера и пр.

¹¹ См., напр., Гриневич, Г.Я. Применение фотоаппаратов типа «Зенит» в процессе реконструкции обстановки места происшествия / Г.Я. Гриневич, Л.А. Батанов // Криминалистическая техника. – 1978. – № 10.

¹² Внешний вид сфотографированного объекта во многом зависит от его освещения.